18+

ЭЛИЗАБЕТ ХАРТЛИ

НЕНАВИЖУ ВАС, КНЯЗЬ

18+

Элизабет Хартли

Ненавижу вас, князь

«Издательские решения»

Хартли Э.

Ненавижу вас, князь / Э. Хартли — «Издательские решения»,

Что, если мужчина из вражеской семьи окажется единственным, кого ты не сможешь забыть?Ненависть двух княжеских родов длится поколениями. Но даже она бессильна перед запретным притяжением. Гордость, страсть и опасная игра за трон, в которой никто не готов уступать.Тем временем столица встречает первый театр и загадочную Эсфирь. Её красота сводит мужчин с ума, но никто не знает, кто скрывается за маской роковой актрисы.Ведь иногда самый желанный мужчина — тот, кого ты должна ненавидеть.

© Хартли Э.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Часть 1 «Вопреки крови» 7
Глава 1. «Неудачное совпадение» 7
Глава 2. «Тайна» 9
Глава 3. «Получить корону» 12
Глава 4. «Балкон обещаний» 14
Глава 5. «Лекарство» 17
Глава 6. «Мисс Дерли» 19
Глава 7. «Мужская честь» 21
Глава 8. «Визит Твердинских» 24
Глава 9. «Лакей» 26
Глава 10 «Лунный бал» 29
Глава 11. «Брат и сестра» 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Ненавижу вас, князь

Элизабет Хартли

Дизайнер обложки Элизабет Хартли

© Элизабет Хартли, 2026
© Элизабет Хартли, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-6858-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я расскажу вам сказку.

Здесь не будет ни драконов, ни принцев. Девушки не станут ждать у окна с распущенными волосами. Это сказка о двух грешниках, которые рассорили два самых влиятельных рода королевства. Они любили так, что любовь убила обоих.

Она была из Твердинских.

Когда она входила в зал, музыканты сбивались с такта. Не из-за красоты, хотя и её у неё не отнять. Просто она никому не принадлежала до конца. Ни залу. Ни друзьям. Ни мужу.

Особенно мужу.

Он был из Велецких. Влюбился в ту секунду, когда она обернулась и посмотрела сквозь него, куда-то дальше. Туда, куда ему было не добраться. Женился и думал, что это изменится. Что однажды она посмотрит и остановится на нём.

Не остановилась.

На балах она кружилась в чужих руках. Смеялась чужим шуткам. Принимала цветы так легко, будто они ничего не стоили. Он смотрел. Молчал. Улыбался, когда было нужно. А дома, в одиночестве, пересчитывал её улыбки, как скупец монеты, и ни одна из них не принадлежала ему.

Её семья всё видела. Твердинские всегда славились вольным нравом, так они говорили между собой, пожимая плечами. Не вмешивались. Зачем? Она была счастлива, а счастью, по их понятиям, объяснения ни к чему.

Ему объяснения были нужны.

В ту ночь она танцевала с молодым бароном дольше положенного. Её пальцы задержались в его ладони лишнюю секунду. Может, это ничего не значило. Может, значило всё. Он уже не мог отличить одно от другого.

На рассвете он вызвал барона на поединок.

Говорят, она плакала. Говорят, просила. Говорят, он не слушал: к тому времени он слышал в её голосе лишь то, чего боялся услышать.

У Белого озера Велецкий погиб.

Быстро. Почти без слов.

Скандал накрыл Твердинских. Свет не простил им ни вольного нрава, ни равнодушия, ни того, что они смотрели и не остановили. Титул качался над семьёй, готовый упасть.

Она не стала ждать, пока он упадёт.

Однажды утром её просто не стало.

Вот и вся сказка.

Две смерти. Одна любовь, которая не умела быть тихой. И две семьи, которые с тех пор берегут каждая свою правду, будто в ней весь смысл.

Велецкие говорят: она свела его с ума, и он погиб, защищая честь.

Твердинские говорят: его ревность погубила обоих и едва не уничтожила нас.

Обе версии верны. Обе неполны.

Но целая правда никому не нужна, пока половина так удобно греет душу.

Так и вышло.

Вот уже несколько поколений две семьи делят одно королевство и одну ненависть. Такую привычную, что без неё они бы не знали, кем им быть.

А теперь смотрите внимательно.

История собирается повториться.

Часть 1 «Вопреки крови»

Глава 1. «Неудачное совпадение»

Варвара

Никто не хочет, чтобы о нём забыли. Все мечтают, чтобы их деяния веками воспевались в устах других поколений. Но как же абсурдно это желание выглядит рядом со старой клетью ведуньи, куда сегодня тайком проникла я, княжна Варвара Велецкая. Комната в заброшенном крыле дворца обросла травами и цветами. Здесь пахло лавандой с примесью затхлости, и этот запах щекотал горло.

Я морщила нос и торопливо водила глазами в поисках книги лекарств. Мне было известно, что среди забытых вещей и древних свитков скрывается знание, способное изменить судьбу короля, а быть может, и всего королевства. Поэтому я, сквозь силу, быстро просматривала бумаги и про себя ругала отца: почему он не послал сюда старшего брата? Тот хотя бы не боялся пауков.

Вдруг послышался скрип… и с потолочного балкона над моей головой кто-то свалился, кувыркаясь по старому ковру. Я еле успела прижаться к книжной полке, чуть не упав сама.

Незваный гость поморщился от боли, но, заметив ускользающую юную леди, поднялся на ноги и отряхнулся. Пыль медленно оседала в узком луче света, и в этом луче он выглядел так, словно падение было частью заранее продуманного появления.

— Куда вы так спешите, миледи? — усмехнулся незнакомец.

Я остановилась. Может, сделать вид, что я не слышу?

— Вы даже не соизволили поздороваться со мной.

Этот высокомерный тон я узнала бы из тысячи. Я плавно обернулась. Передо мной стоял парень в рубашке с высоким горлом, затянутой золотым поясом с синим камнем по центру. Волосы растрепались при падении, на скуле алела свежая царапина. А улыбка, нет, ухмылка, придавала его лицу ещё большую привлекательность, и меня это разозлило. Синий камень выдал его с головой. Значит, Твердинский.

— Вижу, манерам юных леди сейчас не обучают.

— А юных лордов, выходит, обучают падать с потолков? — не удержалась я. — Что ж, вы определённо преуспели.

Он подошёл ко мне и остановился на довольно тесном расстоянии. От него пахло ветром и дорогой, и этот запах почему-то оказался сильнее лаванды. Я не показала, что меня это смутило, хотя, без сомнений, это был крайне наглый жест.

Я сделала язвительный реверанс и протянула вперёд свою нежную руку. Он едва прикоснулся к ней губами. Прикосновение было лёгким, почти формальным, но кожа под его губами вспыхнула, и я поспешно отдёрнула пальцы.

— Прошу прощения, милорд… Не ожидала здесь никого увидеть. Тем более свалившегося с потолка, — насмешливо сказала я и закусила нижнюю губу.

Его взгляд задержался на моих губах на секунду дольше, чем позволяли приличия.

— Позвольте узнать, как ваше имя? — спросил он, вскинув брови.

Видимо, счёл моё поведение дерзостью.

— Я не могу его назвать, учитывая, в каких обстоятельствах мы находимся.

— Если вы не назовёте своё имя, то я…

— То вы что?

— То я начну придумывать вам имена сам. Боюсь, они вам не понравятся.

— Какая страшная угроза, — скучающе протянула я. — Из тех, что заставляют леди пересмотреть свои принципы. Насколько мне известно, Твердинским нельзя появляться в этом крыле дворца, ровно как и мне.

Я вдруг осознала, что парень не станет мне помехой в поисках. Если он попытается рассказать мой секрет, то тут же выдаст себя. Поэтому, уверенно обогнув его, я вернулась к книжным полкам. Твердинский двинулся за мной и встал рядом. Словно прочитав замыслы друг друга, мы начали ускоряться. Я пролистывала книгу за книгой и ставила на место. Твердинский же не церемонился и бросал их прямо на пол.

— Вы всегда так обращаетесь с книгами? — спросила я, не оборачиваясь.

— Только с теми, которые мне мешают.

— Тогда понятно, почему у вас до сих пор нет ни одной хорошей.

Он хмыкнул, и этот звук почему-то отозвался у меня между лопаток.

Немое соревнование обостряло обстановку. Дыхание сбивалось, руки потели, тревога в груди росла. Мне нужно отыскать книгу быстрее. Ну куда старушка могла спрятать книгу тайных рецептов? Ну конечно!

Я отошла от стеллажа и начала осматривать комнату издалека. Никто не станет хранить самую ценную вещь на видном месте. Я водила глазами туда-сюда и постоянно натыкалась взглядом на спину Твердинского. На широкие плечи под тонкой тканью рубашки, на то, как он двигался, уверенно и хищно. Князь отвлекал внимание одним своим присутствием, и это бесило больше всего. Нужно срочно сосредоточиться.

Сундук. Ну конечно! Я буквально побежала к старой вещице в углу. Приоткрыла её и обнаружила ещё сотню всяких бумажек вперемешку с колбами трав. Нужно перевернуть его. Я попыталась поднять, но всё тщетно.

Твердинский, следивший за мной с другого конца комнаты, громко рассмеялся. Он подошёл ближе и аккуратно, но твёрдо подвинул меня в сторону. Его ладони легли мне на плечи, горячие даже сквозь ткань платья, и на мгновение я забыла, как дышать.

— Позвольте мужчине сделать то, что ему положено, — сказал он мне почти на ухо.

— Вам положено падать с потолков. Продолжайте в том же духе, — сквозь зубы ответила я.

Он только улыбнулся. Затем князь с лёгкостью перевернул сундук и вывалил содержимое на кровать. Понимал ли он, что помогает мне отыскать то, что наверняка нужно и его семье? Сомневаюсь.

По кровати разлетелось содержимое. И на глаза мне попалась потрёпанная книжка тёмно-зелёного цвета. Я приоткрыла её и увидела текст, написанный от руки чернилами. Это то, что нужно! Я не смогла сдержать улыбку.

— Что там? — спросил князь, шагнув ближе.

— То, что я искала. Спасибо вам за помощь, милорд! И за эффектное появление. Это было незабываемо, — торопливо сказала я.

Спустя минуту, в обнимку с книгой, я скрылась в дверях, оставив князя Твердинского в замешательстве. Я чувствовала его взгляд на спине до самого поворота коридора, а на руке, там, где коснулись его губы, всё ещё горело пятно.

Как же хорошо, что он не знает, кто я на самом деле! Иначе князь бы не отпустил врага своей семьи так просто.

Глава 2. «Тайна»

Варвара

На церемонии в честь дня рождения Короля Владислава присутствовали лишь сливки общества. С годами он сужал круг тех, кого подпускал к себе близко. Банкетный зал вмещал не более сотни приглашённых, и почти все они были князьями, лордами и советниками.

Король увлекался кроем и эскизами. Он был одержим коллекциями одежды, планировкой дворцовых покоев и изготовлением редких украшений и требовал, чтобы приближённые разделяли его вкус. Поэтому вот уже пятьдесят пять лет женщины Славии носят короткие пышные платья, которые изредка сменяются длинными силуэтами, а зимой их наряды украшают мех и красные тона. Мужчины тоже не отстают: скучные костюмы давно уступили место жакетам, рубашкам и кофтам, а грудь украшают тяжёлые кресты или золотые воротники.

Столы на этот раз расставили так, чтобы гости могли рассмотреть коллекцию, которую Владислав подготовил к своему семидесятилетию. Стол Велецких стоял по правую руку от короля. Во главе сидел мой отец, князь Павел, рядом с ним брат Ратимир. Меня посадили чуть дальше, в женском окружении тёти и двоюродных сестёр.

Под столом я ковыряла пальцы. Всегда так делала, когда волновалась, и к концу вечера на ладонях обычно оставались красные полумесяцы. Особенно досталось правой руке, той самой, которой вчера коснулись чужие губы. Она почему-то горела до сих пор, и я упорно делала вид, что это от духоты. Рецепт для короля я добыла, но отцу не призналась, что о нашем секрете, скорее всего, знает кто-то из Твердинских. А значит, на первом выходе в свет мне ни в коем случае нельзя было пересекаться с тем самым свидетелем и всё испортить.

Слева от короля расположился стол Твердинских, куда более многолюдный, чем наш. Я осторожно выглянула из-за плеча тёти: надо было убедиться, что свидетель моей вылазки и впрямь из их семьи. Взгляд скользил по кобальтовым нарядам, цеплялся за золотые пояса, но нужного, с синим камнем, не нашёл. Я выдохнула.

Начался показ. Красивые девушки в шикарных нарядах дефилировали по помосту. Это были обычные горожанки, которым король подарил возможность зарабатывать не только уборкой чужих домов. За женской коллекцией последовала мужская, а следом начался бал. Все поднялись из-за столов и разбрелись по залу.

Я держалась подальше от центра, где кавалеры орудуют чаще всего. Я, конечно, мечтала выйти замуж за достойного мужчину, но сегодня эти планы придётся отложить.

— Сестрица, от кого ты прячешься? — разгадал мой план Ратимир.

Я поморщилась и обернулась.

— Я не прячусь.

— Да? А почему тогда стоишь в зоне старых дев и вдов? — усмехнулся он.

— Здесь… уютнее, — уточнила я и отпила вина.

Брат подошёл ближе и тряхнул кудрями.

— Выкладывай, — сказал он уже тише. — В чём дело?

— Ладно, не могу больше. Вчера отец отправил меня на… задание. И там я случайно столкнулась с… — договорить не вышло: жар подступил к щекам.

— Тебя поймала стража? — вытаращил глаза брат.

— Нет. Там был… Твердинский, — прошептала я.

Ратимир поперхнулся вином. Судя по его лицу, это было хуже любой стражи.

— И что ты ему сказала? А он? Кто из братьев это был? — затараторил он.

Я растерялась. Я не любила спешки и привыкла всё обдумывать, а сумбурные разговоры выматывали меня. Брат же всегда предпочитал скорость раздумьям и нетерпеливо крутил манжет.

— Я не знаю… — выдохнула я и допила вино до дна.

— Как это не знаешь?

— Вот так. А теперь оставь меня в покое! — вскрикнула я, чуть не сорвавшись на панику.

Брат застыл. Помолчал.

— Идём со мной, — он выставил руку. — Пройдёмся по залу, и ты покажешь, кто из них это был. Я решу вопрос сам, и тебе больше не о чем будет беспокоиться. Идёт?

Я кивнула и продела руку под его локоть. Мы поплыли по залу. Князья и лорды провожали взглядами дебютантку Велецких, не скрывая надежды на приглашение к танцу, но брат всем своим видом давал понять: не стоит.

— Видишь вон того? — Ратимир едва заметно кивнул на парня, окружённого тремя дебютантками. — Вячеслав Твердинский, самый младший из братьев.

Я присмотрелась и покачала головой. Не он. Тот улыбался иначе: как человек, которому позволено падать с потолков. И держался иначе, будто пол принадлежит ему, а не наоборот. Мы пошли дальше.

— Александр, Руслана и их отец, — Ратимир указал на троицу в кобальтовом, которая молча наблюдала за танцами с кресел.

— Нет, не похожи.

— Уверена?

— Да.

— Дурно. Это очень дурно!

— Почему?

— Потому что остался самый старший из братьев. Юрий.

— И?

— И я не смогу тебе помочь. Прости, сестрица, но мне рано умирать.

Ратимир помрачнел. Война Велецких и Твердинских тянулась с давних времён. Обе семьи давно не помнили, с чего всё началось, но с детства им твердили одно: с врагами не связываться.

— Добрый вечер, Ратимир, — раздался за спиной тихий, притворно ласковый голос.

Мы обернулись и окаменели. Перед нами стоял он. Юрий Твердинский в компании матери. Я столкнулась с князем взглядом и, кажется, он был удивлён не меньше моего. Брат подался вперёд, закрывая меня плечом.

— Добрый вечер, — ответил Ратимир, немного придя в себя. — Чем обязан?

— Вижу, вы наконец вывели в свет свою сестрицу? — спросила княгиня, пристально разглядывая меня.

— Да. Позвольте представить: Варвара Велецкая, — нехотя произнёс брат.

Я сделала лёгкий поклон и снова поймала взгляд Юрия. Под этим взглядом меня бросило в жар, и я мысленно приказала щекам не краснеть. Щёки не послушались.

— Очень умный ход. Желаю успехов в поиске подходящей партии, — процедила Твердинская.

Мы с братом переглянулись: с чего вдруг такая вежливость? Я почувствовала, как Ратимир сжал кулак.

— Мы уже знакомы, — наконец произнёс Юрий, и у меня в груди всё сжалось.

— Простите, князь, но я вас не помню, — ответила я с притворным сожалением.

— Вы лжёте, — сказал он с твёрдой уверенностью.

— Зачем же мне лгать? — я постаралась сдержаться.

Ратимир вдохнул, чтобы ответить, но княгиня опередила его:

— Юрий, не смущай Варвару. Откуда бы тебе знать дебютантку?

— Пусть это останется нашей тайной.

— Тайны редко приносят удачу юным девушкам, — язвительно протянула мать Юрия.

Я вскинула брови. Всё, что они сказали, ставило под сомнение честь юной леди и могло трактоваться по-разному. Я посмотрела на брата: он был в ярости и едва сдерживался от необдуманного поступка.

— Матушка, успокойтесь, — проговорил Юрий с улыбкой, которая должна была всех утихомирить. — Наше знакомство не более чем детская шалость. Видимо, Варвара была слишком мала, чтобы его запомнить.

К счастью, сработало. Княгиня и князь попрощались с нами и наконец ушли. Перед этим Юрий едва заметно наклонился ко мне, так близко, что его дыхание коснулось уха, и прошептал: «Я сохраню ваш секрет, если вы не будете со мной препираться». Низкий голос скользнул вдоль шеи и ушёл куда-то под корсет. Я стиснула локоть брата, чтобы никто не заметил, как дрогнули колени.

— До чего мерзкая порода, — выругался Ратимир.

— Брат! — одёрнула я его, с трудом сдерживая смех.

— Прости, Варвара, но других слов у меня нет, — всё ещё кипя, ответил он.

Через секунду он растворился в толпе, и весь оставшийся вечер я провела прячась за спины тёти и двоюродных сестёр. Мои мысли были заняты им. Точнее, его шёпотом, который никак не желал выходить из головы.

Глава 3. «Получить корону»

Поля из шаблона я заполнила по самому тексту: Юрий, первое лицо, прошедшее время. Вопросы по несостыковкам в конце.

Глава 3. «Получить корону» Юрий

Утро. Я не из тех, кто наслаждается птичьим пением и солнцем, слепящим глаза, поэтому все встречи и важные дела обычно назначаю на вечер. Но сегодня мою семью что-то дёрнуло, и служанка позвала меня в зал совета.

Лишь бы эта срочность не касалась девчонки Велецких. Я с ней не знаком, но одно её имя уже доставило столько хлопот. Наконец передо мной распахнули двери, и в лицо ударил свежий ветер из открытого окна. За круглым столом уже собралась вся семья. Услышав шаги, они обернулись.

— Ну наконец-то! — бросил вечно недовольный отец.

Я не стал обращать внимания на его настроение и спокойно сел по правую руку от него. Руслана и Александр хмыкнули в кулак, но тут же умолкли под моим взглядом. Признаться честно, двойняшки были самыми неприятными членами семьи, и с самого детства я старался избегать их общества.

— Не соизволите ли поделиться, что заставило нас собраться в столь ранний час? — спросил я.

— Наши советники донесли, что король Владислав смертельно болен, — начал отец, и лицо его помрачнело.

Я сглотнул. Словно знал, что последует дальше.

— Родственников у него нет, как вам известно. Понимаете ли вы, что это значит?

Я посмотрел на братьев. Вячеслав безучастно опустил голову, Александр помотал своей. Зато сестрица оживилась: на её лице проступило хитрое выражение.

— Конечно, папа. Король будет искать наследника среди знати, — гордо продекламировала она.

— Совершенно верно, Руслана! — кивнул отец.

— Вы шутите?! — встрепенулся Александр.

— Однако чтобы заполучить корону, нам придётся сильно потрудиться. Особенно тебе, Юрий, — князь прищурился, глядя на меня.

— Я готов, — коротко ответил я.

Никогда не отличался красноречием. Да и к власти не стремился. Мне важно лишь положение семьи и народа. И если ради этого нужно взяться за дело и даже стать наследником престола — я готов.

— Дорогой князь, у меня есть ещё одна новость, — неожиданно вклинилась княгиня.

— Какая же? — спросил он, немного встревоженно.

— Вчера у двора Велецких заметили повозку, полную омелы, — осторожно поделилась она. — Я думала, кто-то из них болен… Но теперь всё становится на свои места. Они начали игру за расположение короля и собираются приготовить ему лекарство по старому рецепту.

Я едва успел сдержать изумлённый вздох. Вместо этого переломил перо, которое вертел в пальцах. Пока я искал увеселительные травы у ведуньи, Варвара на моих глазах украла книгу лекарств! Юная леди обвела меня вокруг пальца.

Мою растерянность заметила чересчур внимательная княгиня:

— Что-то не так?

— Нет, всё в порядке… Я просто кое-что вспомнил.

— Тогда мы должны придумать, как переиграть Велецких, — перебил князь, и все замолчали.

После долгого и упорного обсуждения мы наконец разошлись по своим делам. Я начал думать, как вытащить Варвару Велецкую на разговор. Чем может заниматься дебютантка субботним вечером? Княгиня любезно подсказала, что сегодня бал у семьи Ладинских. Что ж, туда я и отправлюсь.

Глава 4. «Балкон обещаний»

Варвара

Бал был поистине прекрасным. Именно так я и представляла себе первый выход в высшее общество: красивые платья, музыка, танцы с кавалерами. Единственное, что дарило мне лёгкую тоску, — отсутствие мисс Дерли. Как бы мне хотелось, чтобы именно она подсказывала, как себя вести и с кем стоит потанцевать.

Но обстоятельства были таковы, что меня сопровождал лишь старший брат, который о браке знал не больше моего.

Я осторожно отступила от круга дебютанток и, прикрывшись веером, направилась к стеклянным дверям. Никто не обратил внимания: юным леди дозволялось выйти подышать, если духота брала верх.

Ночной ветер встретил меня ласково. Балкон освещали лишь несколько фонарей, и от этого сад внизу казался почти нереальным: тени деревьев сливались, огни отражались в тёмной воде фонтана.

Я оперлась ладонями о холодные перила и глубоко вдохнула.

— Любите гулять в одиночестве? — раздался за спиной уже знакомый низкий голос.

Конечно. Из всех людей на этом балу — именно Твердинский.

Я не обернулась сразу: это могло сойти за признание. Вместо этого медленно выпрямилась и лишь тогда повернулась.

Юрий Твердинский стоял у дверей, не переступая порога балкона, словно давал мне возможность сделать вид, что его здесь нет. На нём был тёмный камзол без лишнего блеска, удивительно скромный для старшего Твердинского. В свете фонарей его лицо казалось строже, чем в зале, а плечи — шире. Рядом с ним я вдруг почувствовала себя совсем юной, и это меня разозлило.

— Вы преследуете меня, князь? — спросила я ровно.

— Если бы преследовал, вы бы не услышали моих шагов, — спокойно ответил он и всё же вышел на балкон.

Между нами осталось несколько шагов. Слишком мало, чтобы держать себя в руках.

— Вам почти удалось меня напугать, — сказала я.

— Почти — это неудача. А я не люблю проигрывать, — заметил он.

— Тогда вам стоит вернуться в зал. Там сегодня много возможностей для успеха.

— Я ищу не успех, — ответил он, не отводя взгляда. — Я искал вас.

Я сжала пальцы на веере. По плечам прошла дрожь, и я понадеялась, что он спишет её на ночную прохладу.

— Не поймите меня неправильно, — Юрий усмехнулся. — Я лишь хотел убедиться, что вы не собираетесь повторить недавний подвиг.

Я вскинула подбородок.

— Я не понимаю, о чём вы.

— Конечно, — мягко сказал он. — Вы вообще многое не понимаете. Например, зачем вашей семье понадобилась целая повозка омелы?

Внутри что-то неприятно качнулось: откуда он знает? Но лицо я удержала.

— Омела? — я приподняла бровь. — Моя семья любит растения, князь. У нас даже сад есть. Не слышали?

— Слышал, — в его голосе мелькнуло что-то похожее на одобрение. — Он у вас очень плодородный.

Я шагнула к нему прежде, чем успела подумать.

— Осторожнее со словами, князь.

Молчание повисло между нами, плотное, как туман. Я смотрела на его руки, спокойно лежащие вдоль тела, и думала, что у человека, который умеет так молчать, наверняка очень сильные пальцы.

— Чего вы хотите? — наконец спросила я.

Он стал серьёзным.

— Я хочу, чтобы вы были честны со мной, Варвара Велецкая.

Он впервые назвал меня по имени. Оно прозвучало иначе, чем дома: медленнее, будто он пробовал его на вкус.

— Честность — роскошь, которую ваша семья не предлагает моей взамен, — ответила я.

— Напротив, — он чуть улыбнулся. — Я предлагаю вам защиту.

— От кого?

— От моей семьи.

Я горько усмехнулась.

— Вы плохо знаете Велецких, если думаете, что нам нужна защита.

— А вы плохо знаете Твердинских, если думаете, что они позволят вам выиграть в этой игре, — тихо сказал он.

Я отвернулась, глядя в сад.

— Вы не обязаны мне помогать.

— Зато вы обязаны быть осторожнее, — ответил он. — Если лекарство подействует, вас будут боготворить. Если нет — станут искать виновного. И вы окажетесь первой.

Я сглотнула.

— Почему вам это важно?

Он помолчал дольше, чем прежде.

— Потому что война семей должна закончиться не на вашей крови, — наконец сказал Юрий. — И не на моей.

Я медленно повернулась к нему.

— Это звучит как угроза.

— Нет. Это обещание.

Он стоял совсем близко. Я вдруг ясно представила, как эта рука, которая так спокойно лежит вдоль тела, ложится мне на шею, под самую линию волос. Как большой палец очерчивает мою нижнюю губу, а потом он разворачивает меня к холодным перилам, и его дыхание обжигает висок. Я бы, конечно, оттолкнула. Конечно. Только вот в моей фантазии она почему-то не отталкивала.

Я моргнула, и наваждение рассыпалось.

В зале сменилась музыка. Кто-то засмеялся. Мир продолжал жить, словно между нами не решалась судьба королевства.

— О том, что было в келье ведуньи… — Юрий сделал паузу. — Я не скажу никому.

Я всё ещё стояла, сжимая веер, когда он отступил на шаг, собираясь уйти. Почему-то мне стало холодно, хотя ночной воздух оставался таким же мягким.

— Подождите, — сказала я прежде, чем успела остановить себя.

Юрий замер.

Я ненавидела это чувство, когда слова рвутся наружу. Я любила всё тщательно обдумывать и не спешить, но эта минута требовала решительности.

— Вы ведь пришли сюда не только за ответами, — произнесла я тише.

Он внимательно посмотрел на меня, словно что-то взвешивая.

— Верно, — наконец сказал он. — Я пришёл убедиться, что вы не мой враг.

Эти слова прозвучали странно… и слишком важно.

— И каков ваш вывод? — спросила я.

Юрий медленно подошёл ближе, но остановился в паре шагов. Ни шагом дальше.

— Вы сделали то, на что не решился бы ни один из моих братьев, — сказал он. — Вы рискнули. И я это уважаю.

Я почувствовала, как напряжение в груди ослабевает. Совсем чуть-чуть.

— Тогда вы тоже не мой враг, — ответила я.

Несколько мгновений мы просто смотрели друг на друга.

— С этого момента, — тихо сказал он, — это наша тайна.

Он протянул руку. Не для поцелуя. Просто — ладонь к ладони.

Я вложила свою руку в его.

Моя ладонь была холодной от перил, его — горячей и широкой, она накрыла мою почти целиком. Я невольно замерла, ожидая, что он сожмёт сильнее. Что в этом касании будет хоть капля той власти, которую я чувствовала в нём всё это время.

Он не сжал.

Коротко. Осторожно. Ровно настолько, чтобы это не нарушало приличий.

И то, что меня это почти разочаровало, я бы не призналась даже самой себе.

Юрий первым отпустил меня.

— Возвращайтесь в зал, — сказал он.

Я пошла к дверям, не оглядываясь. Это стоило мне больших усилий, чем весь вечер. Ладонь, спрятанная в складках платья, всё ещё помнила то, чего его рука так и не сделала.

Война больше не казалась неизбежной. Или не стоит доверять словам этого мужчины?

Глава 5. «Лекарство»

Варвара

Карета тронулась резко, будто и сама спешила поскорее доставить нас ко двору. Колёса глухо застучали по брусчатке, и я невольно вцепилась пальцами в складки платья.

Отец сидел напротив, выпрямившись. Руки его покоились на трости, взгляд был сосредоточен и спокоен, будто мы ехали не к королю, а по привычному делу. Ратимир устроился рядом со мной и, как всегда, не мог усидеть на месте: то поправлял манжеты, то поглядывал в окно, то вздыхал так шумно, что это начинало раздражать.

— Итак, — наконец начал отец, — сегодняшний визит следует рассматривать не только как жест верности короне, но и как…

— …как попытку не оказаться крайними, если всё пойдёт наперекосяк, — перебил Ратимир и тут же покосился на меня. — Прости, отец, продолжай. Я просто решил сэкономить нам время.

Отец тяжело вздохнул.

— Именно из-за таких замечаний, — спокойно сказал он, — серьёзные разговоры в нашей семье редко доходят до логического завершения.

— Зато доходят до сути, — усмехнулся брат.

Я кашлянула, привлекая внимание.

— Отец, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Я считаю, что нам не стоит сегодня передавать лекарство.

Ратимир мгновенно повернулся ко мне.

— В каком смысле — не стоит?

Отец приподнял бровь, но не перебил.

— Рецепт древний, — продолжила я. — Мы не знаем, как он поведёт себя на человеке в таком состоянии. Король слаб. Любая ошибка…

— Мы передаём его не королю, а лекарю, — ровно ответил отец. — Именно для этого и существует придворная медицина.

— Но имя семьи всё равно будет звучать первым, — не отступала я. — Если что-то пойдёт не так, обвинят не рецепт. Обвинят нас.

Вчерашний разговор с Юрием всё ещё крутился в голове. Его слова задели меня сильнее, чем я хотела признать, и мне хотелось верить его предупреждениям. И донести их семье. Конечно, без упоминания имён.

Карета на мгновение замедлилась, будто подтверждая мои слова.

Ратимир нахмурился.

— Варя, ты ведь не просто так это говоришь?

Я встретилась с его взглядом и тут же отвела глаза.

— Я просто хочу, чтобы мы были осторожнее.

Отец внимательно посмотрел на меня. Этот взгляд я знала с детства: он означал, что мои слова услышаны и обдумываются. Привычку всё обдумывать и перебирать в голове я точно унаследовала от него.

— Ты предлагаешь отступить? — спросил он.

— Я предлагаю выждать, — тихо сказала я.

Наступила пауза. Слишком долгая.

— Мы зашли слишком далеко, — наконец произнёс отец. — Отступление сейчас будет выглядеть как сомнение в собственных действиях. А сомнение — худший советник при дворе.

Ратимир раздражённо выдохнул, но промолчал. Брат никогда не думал наперёд и оттого злился: в его картине мира сперва нужно было делать, а потом думать.

Я кивнула отцу.

Я сделала всё, что могла.

Во дворце нас встретили без лишней суеты. Коридоры были непривычно тихими, словно сам камень затаил дыхание. Нас провели в приёмную залу, где вновь сделали перестановку и перекрасили стены. Теперь на потолке были нарисованы верхушки сосен, а на стенах — ветви с шишками. При виде этих пейзажей я почти слышала запах хвойного леса.

Твердинских я заметила сразу.

Они стояли поодаль, как и всегда — единым целым. Княгиня Твердинская что-то негромко говорила мужу, а рядом, скрестив руки за спиной, стоял Юрий.

Я почувствовала его взгляд раньше, чем увидела его самого.

Мне так хотелось подойти к нему и поделиться своими мыслями. Да хотя бы проронить пару слов, увидеть его улыбку не издалека. Но это было невозможно. Даже думать о таком мне следовало бы стыдиться.

Король Владислав сидел в высоком кресле у окна. Он выглядел уставшим, но глаза его оставались ясными.

— Князь Павел, — произнёс он с лёгкой улыбкой. — Рад вас видеть.

Отец поклонился и сделал знак слуге. Тот подал небольшой ларец с флаконом внутри.

— Мы позволили себе передать вашему величеству лекарство, созданное по древнему рецепту, — сказал отец. — Разумеется, с полным пониманием возможных рисков. По словам старой ведуньи, оно должно улучшить ваше состояние.

Король взял флакон, повертел его в руках и кивнул.

— Я ценю вашу осторожность, — сказал он и передал лекарство стоявшему рядом слуге. — Я приму его перед сном.

Мы с Юрием едва заметно переглянулись. Дело было сделано, пути назад не было. Мне хотелось верить, что он поймёт по моим глазам: я пыталась переубедить семью, но не вышло.

— Раз уж все здесь, — продолжил король, — позвольте мне воспользоваться случаем.

Он обвёл взглядом собравшихся.

— В ближайшие дни в Славию прибудет мой давний друг — граф Тиори. Его королевство внимательно наблюдает за нами, и я не намерен ударить в грязь лицом.

В зале стало тише.

— Я хочу устроить бал под открытым небом, — добавил Владислав. — В лунном убранстве. Свет, музыка, отражения… Пусть этот вечер станет тем, что он запомнит надолго.

Я заметила, как Ратимир заинтересованно приподнял брови.

— Я уверен, — сказал король, — что именно ваши семьи смогут справиться с этим лучше других. Мне нужен ваш тонкий вкус, пока я хвораю.

Взгляд его задержался сначала на Велецких, затем на Твердинских. Обе семьи были не в восторге от того, что придётся работать сообща. Однако делать было нечего: королю следовало угодить, особенно в такой тяжёлой ситуации.

Когда мы покидали дворец, Ратимир первым нарушил молчание:

— Ну что ж, — сказал он с кривой усмешкой, — если мы не отравили короля, то хотя бы будем развлекать иностранных графов.

— Это шанс, — строго ответил отец, — показать себя достойными преемниками.

Но мои мысли занимали уже не наследование престола и не лекарство, а Юрий. Вынужденная работа бок о бок могла стать поводом для встреч. Пусть коротких. Мне хватит и их, чтобы насладиться его обществом. Плохо это или нет — решать не мне и не вам. А сердцу.

Глава 6. «Мисс Дерли»

Варвара

После тяжёлого дня лучшим лекарством мне всегда служила купель.

Служанки уже всё подготовили: большая деревянная купель в мыльной комнате была наполнена горячей водой, в которую они добавили отвар ромашки и липового цвета. На краю стояли глиняные плошки с мёдом и толчёной овсянкой, лежали сложенные чистые льняные простыни, а в воздухе плавал запах трав — тихий, домашний, ни на что не похожий.

Вдруг дверь отворилась, и в комнату вошёл ещё более приятный сюрприз.

— Мисс Дерли? — радостно вскрикнула я. — Наконец вы вернулись! Мне так вас не хватало!

Она обняла меня и прижала к себе.

— Я тоже скучала. Без вас было так… тихо, — рассмеялась она.

— Как прошла свадьба? Ваша сестра довольна? — спросила я, отстраняясь.

Мисс Дерли кивнула.

— Обсудим это потом. Лучше расскажите, как прошла первая неделя дебютантки! — с неподдельным интересом потребовала она.

— Всё было так… сумбурно. И, безусловно, волнительно! — начала я.

Служанки помогли мне с простынёй и вышли по её знаку. Мисс Дерли подставила скамью и устроилась рядом с купелью — совсем не так, как полагается гувернантке, но именно так, как садится человек, которому можно говорить правду.

Я опустилась в воду медленно. Горячая, почти обжигающая, она обняла меня со всех сторон и забрала весь день разом. Я прикрыла глаза.

— Сумбурно, — призналась я наконец. — И волнительно. Первый бал прошёл просто ужасно, я так нервничала. Да ещё эта встреча с Твердинскими.

— С Твердинскими?! А вот с этого места поподробнее!

— Они подошли прямо на балу. Княгиня Мария язвительно пожелала нам удачи на ярмарке невест.

Мисс Дерли приоткрыла рот от изумления.

— Какая дерзость! А что ваш брат?

— Ох, видели бы вы его лицо! Красный как рак. Он чуть не взорвался! — рассмеялась я.

Мисс Дерли закивала.

— Да, это на него похоже.

— А потом всё наладилось. Вчера, на втором балу, я даже встретила кое-кого.

— Да ну!

Я замялась: рассказать большего я не могла. Да и сама не до конца разобралась, что произошло между мной и Юрием на балконе. Знала лишь одно: воспоминания об этом грели сильнее воды.

Вода тихо поднималась к ключицам, и я невольно вспомнила его ладонь — широкую, горячую, накрывшую мою руку почти целиком. Он мог сжать сильнее. Не сжал. Я поспешно опустила подбородок в воду, чтобы мисс Дерли не заметила, что мне вдруг стало жарко совсем не от купели.

— Вы не обязаны мне всё рассказывать. Сердечные дела — дело тонкое, — мягко поддержала она моё замешательство.

Мисс Дерли всегда была очень чуткой. Она знала, что сказать, чтобы успокоить. А ведь была старше меня всего на пять лет. Мне бы такую мудрость!

— А Ратимир? — спросила она после паузы. — Принялся за поиски невесты?

Я мотнула головой.

— Даже не пытался.

Мисс Дерли рассмеялась — искренне, по-домашнему. Так мы и просидели ещё добрый час, пока вода остывала и травяной отвар отдавал последнее тепло: она рассказывала про сестрину свадьбу и дорогу, я слушала и отогревалась не столько от воды, сколько от её присутствия.

Были вещи, которые легче носить, когда рядом есть кто-то, кому не нужно ничего объяснять.

Спасибо ей за это — моей целительнице.

Глава 7. «Мужская честь»

Юрий

Иногда, чтобы не думать, нужно шумное место.

Где пахнет хмелем, жареным мясом и человеческой глупостью. Где разговоры просты, а решения быстры. Я знал это с юности и потому не удивился, когда Александр первым предложил пойти в «Честь и хмель».

— Ты слишком много молчишь, брат, — сказал он, натягивая перчатки. — Это плохой признак. Либо что-то скрываешь, либо собираешься читать нам нотации.

— Он просто стареет, — лениво заметил Вячеслав.

— Мне всего тридцать, — отозвался я. — Рано списывать меня со счетов.

Но брат заметил верно: в последнее время я и впрямь был молчалив. Мысли мои должны были быть заняты престолом и расположением короля. Вместо этого я, как дурак, вспоминал Варвару Велецкую. Я не хотел ничего большего, мне нужен был лишь разговор.

Вячеслав фыркнул:

— Со счетов мы тебя не спишем. Но что ты скажешь юным леди? Разве они захотят замуж за трухлявого мужика?

— А разве их кто-то спросит? — надменно усмехнулся Александр.

— Я постараюсь поспешить, — рассмеялся я. — И всё же мне хотелось бы найти жену, которая ответит мне теплом.

— Боже, какая романтика! — съязвил Александр.

— Любовь, — протянул Вячеслав, — прекрасна. Особенно когда не мешает жить. Я, к примеру, не собираюсь отказываться от удовольствий ради одной дамы.

— Ты и ради пяти не откажешься, — усмехнулся я.

Я посмотрел на них — таких разных и всё же моих. Дети одних родителей редко бывают похожи: мы родились в разное время, с разным нравом, и мир видели по-разному. Но это не мешало нам любить друг друга. По-своему, конечно.

Трактир встретил нас гулом голосов. Музыка гремела так, что хотелось заткнуть уши. Мы заняли стол у стены, и кружки наполнили быстро.

Говорили о пустяках: о скачках, о том, кто из знакомых удачнее женился, о том, что король опять затеял что-то слишком масштабное. Я расслабился. Вечер с братьями шёл на пользу.

И именно тогда я увидел Велецкого.

Ратимир сидел за соседним столом в кругу друзей. Громкий, живой, с той самой энергией, которая либо притягивает, либо бесит. Он смеялся, откинувшись на спинку, и в этот миг был слишком похож на сестру: тот же огонь внутри.

— Ну вот, — пробормотал я. — Только этого не хватало.

— Что там? — спросил Александр, уже оборачиваясь.

— Велецкие.

С братом Варвары у нас всё было сложнее, чем с ней. В пансионе мы вечно дрались: он задирал меня по поводу и без, и детская обида легла поверх вражды наших семей. От одного его вида мне до сих пор хотелось его придушить.

Александр разделял мою нелюбовь к Ратимиру и тут же вскочил с места. Сдерживаться он не умел.

Я хотел сказать: «Оставь». Хотел, но не успел.

Александр прошёл мимо их стола и, уже возвращаясь, бросил через плечо:

— Неужели Велецкие так отчаялись, что водятся со всяким сбродом? — С усмешкой он оглядел соседа Ратимира.

Барон Варский, высокий, темноволосый, с резкими чертами лица, поднялся мгновенно.

— Повторите, князь.

Александр остановился.

— У вас ещё и со слухом нелады?

Я встал.

— Господа, — спокойно произнёс я. — Давайте закончим это недоразумение.

— Для вас это, быть может, недоразумение, — холодно ответил Варский. — Но не для меня.

Ратимир вскочил следом.

— Вы были грубы, Александр, — сказал он с напряжённой улыбкой. — Извинитесь.

— За что? — Александр развёл руками.

Я положил руку ему на плечо. Только драки с Велецкими нам не хватало!

— Уйди.

Брат дёрнулся, но подчинился. Не успел он дойти до нашего стола, как Варский уже снял перчатку.

— Я вызываю вас, князь Твердинский.

В трактире стало тише. Ярость вспыхнула во мне так, что вены на руках вздулись. Я выдохнул.

— Это безумие.

— Вы задели мою честь, — отрезал Варский.

Ратимир хлопнул его по спине.

— Он прав. Ваш брат был неосторожен в словах.

— Нет, — сказал я жёстко. — Этой дуэли не бывать.

Александр посмотрел на меня. В его взгляде было упрямство — то самое, детское.

— Встретимся на рассвете у Белого озера, — бросил он Варскому, и внутри у меня всё рухнуло.

Я сжал кулаки. К чему эта показная гордость? От злости побелели костяшки. Уже ничего нельзя было исправить, и это раздражало больше всего.

Рассвет был холодным. Туман стелился над водой, а поле ромашек казалось призрачным. Мы с братьями сидели на берегу и обсуждали тактику.

— Постарайся не метить в грудь, — наставлял я. — Тебе нужно лишь ранить его. Лучше бей по ногам или, в крайнем случае, по рукам и плечам.

— Я всё знаю, Юра. Оставь нравоучения, — отозвался брат. Он был собраннее обычного.

Я был рад этому. Ему нужно быть собранным, чтобы победить Варского. Мне было плевать, кто и в чём не прав: когда на кону жизнь моего брата, я буду на его стороне до конца.

Послышался топот копыт. На поле появились Варский, Ратимир и врач. Мы с братьями встали, и Александр вложил меч, который вертел в руках, в ножны. Мужские силуэты выстроились полукругом: я и Вячеслав справа, Ратимир и врач слева.

Александр встал напротив Варского.

— Господа, ещё не поздно решить всё словами, — сказал врач, глядя обоим в глаза.

— Исключено, — ответил Варский.

Врач досчитал до трёх, и дуэль началась.

Первые удары были осторожными. Я даже позволил себе подумать, что всё закончится быстро.

А потом Варский яростно рванулся вперёд. Александр отступил, поскользнулся на влажной траве и, защищаясь, ударил.

Я крикнул что-то, но было поздно. Клинок вошёл слишком глубоко. Варский замер, посмотрел на грудь, потом на Александра. Кровь проступила тёмным пятном.

Он упал на колени. Потом — на землю.

Александр стоял, не двигаясь. Меч выпал из его руки.

— Я… — выдохнул он. — Я не…

Врач, Ратимир и я бросились к Варскому. Ратимир схватил друга за плечи и начал трясти, но взгляд Варского уже мутнел. Врач достал из сумки бинты и торопливо принялся перевязывать рану. Но было поздно. Варский умер.

Я быстро осознал происходящее и успел увезти братьев. Навсегда запомню взгляд, полный ненависти и отчаяния, которым нас провожал Ратимир. Александр выглядел ещё хуже: бледный, сломленный, до ужаса напуганный. Мы скакали так быстро, как могли.

Возвращаться ему было нельзя. Пока. Мы собрали его вещи и документы и отправили его в наше поместье на другом конце королевства, чтобы избежать беды.

— Как только всё уляжется, я сообщу тебе, — сказал я Александру, прощаясь у пригородной дороги.

Вячеслав обнял брата, потрясённый не меньше.

Я заметил, что у Александра дрожат руки, и молча поправил ему плащ, как в детстве.

— Будь сильным, — добавил я напоследок. — Теперь это бремя будет с тобой навсегда.

Александр не ответил. Он сжал поводья, натянул капюшон и погнал лошадь прочь из города. А что будет с нами дальше? Мне было страшно представить, какая война вспыхнет между нашими семьями теперь.

И что подумает обо мне Варвара…

Глава 8. «Визит Твердинских»

Варвара

Июньское утро выдалось тёплым и солнечным. Всё бы хорошо, если бы начиналось оно не в компании княгини Марии и её дочери Русланы. Обе выглядели собранными, но подавленными. И всё же трудно было не заметить, насколько Твердинские напуганы: на встречу они явились в сопровождении нескольких гридней.

Вчерашний день после дуэли изрядно потрепал нам нервы. Но мстить мы не собирались. По крайней мере, мне ничего об этом не было известно.

Мой дорогой брат был разбит. Я впервые видела его таким… хрупким. Варского он знал недолго, но успел привязаться к нему, отнёсся со всей душой. Потому и потеря оказалась для него столь болезненной.

Пока мужчины разбирались с семейными делами, на женские плечи легла ответственность за Лунный бал. По этой причине мы и собрались в гостиной нашего поместья.

— Какой торт вам ближе, княжна: лимонный или черничный? — расспрашивала меня повариха.

— Думаю, черничный лучше подойдёт к тематике бала, — сдержанно ответила я под пристальными взглядами Твердинских.

Повариха довольно кивнула и увезла тележку со сладостями за дверь. На смену ей пришёл декоратор с образцами украшений на подставках. Я обеспокоенно взглянула на мисс Дерли, сидевшую в углу и наблюдавшую за нами. Я знала: если разговор пойдёт не так, она поможет мне избежать неловкости.

Руслана Твердинская, напротив, держалась в гостиной уверенно, почти вызывающе. Она медленно обходила стол, на котором разложили образцы тканей и украшений, касалась их кончиками пальцев и вслух высказывала своё мнение.

— Лунный бал — дело тонкое, — протянула она. — Так легко скатиться в излишества. А нам ведь нужно произвести впечатление, не так ли?

— Именно, — спокойно ответила её мать. — Но важно не переборщить. Может быть, рассмотрим белые ткани?

Княгиня Мария сидела чуть поодаль, в простом, элегантном платье тёмного оттенка. В отличие от дочери, она говорила редко, зато каждое её слово звучало взвешенно.

— Не стоит забывать, что бал будет не только праздником, — продолжила она. — Для вас это ещё и ярмарка невест, поэтому нужно быть особенно осмотрительными.

Руслана усмехнулась.

— Вы так говорите, матушка, будто это что-то новое.

— В этот раз среди гостей будет человек, ради которого многие семьи пересмотрят свои планы, — ответила княгиня Мария.

Я почувствовала, как насторожилась.

— Вы говорите о графе Тиори? — осторожно уточнила я.

Руслана резко повернулась ко мне. В её взгляде мелькнул живой интерес.

— Значит, слухи доходят и до Велецких.

— Король сам упомянул его, — ответила я. — Правда, не стал вдаваться в подробности.

— Тогда я восполню этот пробел, — сказала Руслана с лёгкой улыбкой. — Граф Тиори — один из богатейших людей своего королевства. По слухам, воспитан безупречно, умеет слушать и никогда не повышает голоса. И что особенно любопытно…

— Он никогда не был женат, — мягко закончила за неё княгиня Мария. — Что для мужчины его возраста большая редкость.

— Подозрительная редкость, — заметила Руслана. — Либо он слишком умён, либо у него есть свои тайны.

Я поймала себя на том, что внимательно наблюдаю за ней. За её уверенной, почти дерзкой манерой держаться скрывалось напряжение. Руслана играла отведённую ей роль, но давалась она ей не так легко, как хотелось бы показать.

— В любом случае, — продолжила княгиня Мария, — его присутствие обязывает нас быть на высоте.

Руслана кивнула, но улыбка исчезла с её лица.

Похоже, единственная дочь Твердинских не слишком спешила замуж. И вдруг мне стало любопытно, как Юрий ладит с сестрой. Дружны ли они или предпочитают держаться на расстоянии? Руслана казалась мне девушкой непростой. А значит, найти к ней подход удавалось далеко не каждому.

В комнате повисла короткая пауза.

Я первой нарушила её:

— Думаю, зону ярмарки стоит разместить ближе к саду. Лунный свет, отражения, открытое пространство… Это создаст нужное настроение и позволит избежать лишней тесноты.

Руслана посмотрела на меня с нескрываемым интересом.

— Вы мыслите здраво, княжна Велецкая, — согласилась она без тени иронии.

Что вызвало такую мягкость? За всё утро Твердинские ни разу не позволили себе колкости. Может быть, их сдержанность объяснялась чувством вины? Или они надеялись, что смогут всё исправить одной лишь деликатностью?

Наконец мы определились с украшениями и тканями, и Твердинские покинули наше поместье. Мисс Дерли похвалила меня за выдержку, что, разумеется, подняло мне настроение.

Затем я отправилась на примерку платья, а мисс Дерли поднялась к брату. Она уверенно заявила, что сумеет развеять его тоску и поможет ему пережить утрату.

Что ж, будем надеяться, что так и случится.

А завтра меня ждёт серьёзный разговор с Юрием. Я намерена услышать объяснения, какого черта наша договорённость была нарушена.

Глава 9. «Лакей»

Дни бегут с невероятной скоростью. За неделю успело произойти столько событий, среди которых мы успели организовать самый шикарный праздник этого сезона — Лунный бал. Меня всегда пугала мысль о том, что время нельзя остановить. И как же страшно что-то не успеть, не сказать, не прочувствовать…

Я подошла к зеркалу и глубоко вдохнула. Образ получился восхитительным! Блестящее серебристое платье, собранные волосы с диадемой и ожерелье с белым камнем заставляли чувствовать себя увереннее. Глубокий вырез открывал плечи и ключицы, и кожа казалась непривычно беззащитной. Я невольно подумала: а заметит ли он?

— Какая ты красавица, Варвара! — воскликнула Мисс Дерли. — Вот только на руки просятся перчатки… Сейчас я пошлю за ними Стешку!

Она суетливо высунулась за дверь в поисках служанок. Но кажется никого из них поблизости не было. Тогда Мисс Дерли недовольно обернулась ко мне.

— Я сама схожу за ними. Ждите здесь.

Я осталась в комнате у зеркала в одиночестве. Чем дольше смотрела на своё отражение, тем сильнее волновалась. Я чувствовала, как корсет сдавливает дыхание, и постоянно гладила юбку. Ладони горели. Я прижала их к бёдрам и вдруг поймала себя на том, что вспоминаю его руки на балконе: как близко они были и как коснулись.

Все мои мысли занимал вопрос — как встретиться с Юрием? Получится ли у меня выманить князя на разговор? А что будет, если нас увидят… Как же это всё неправильно!

Дверь открылась, и я подпрыгнула от неожиданности. Когда обернулась, то увидела лакея посреди комнаты. Что он забыл здесь? Я попыталась разглядеть его лицо, но оно было спрятано под несуразной шляпой.

— Добрый вечер… — всё, что смогла вымолвить я.

Мужчина не ответил. Он продолжил стоять как вкопанный. Я не на шутку заволновалась и пошла к двери. Но лакей перегородил мне дорогу и резко дёрнул замок. Он запер нас!

— Сударь, что-то случилось?

Я пыталась держать себя в руках, дабы не разозлить недоброжелателя. Пока он стоял неподвижно, взглядом успела заметить тяжёлую вазу. Если ударить ей по голове, да посильнее, то успею выбраться отсюда!

Я рванулась к ней, вылила содержимое на пол и прицелилась. В этот момент мужчина скинул шляпу и громко рассмеялся.

— Юрий… — выдохнула я.

Передо мной в образе лакея стоял сам князь. У меня в груди всё сжалось. Растрёпанные от шляпы волосы, расстёгнутый воротник простой рубахи, ямочка у горла. Таким я его никогда не видела, и от этого почему-то стало жарко.

— Простите, Варвара. Но это был единственный способ пробраться к вам, — объяснил он. Наконец я пришла в себя. Моя злость и радость встречи смешались воедино. Теперь не имело никакого смысла сдерживаться!

Я кинулась к нему и толкнула в грудь. Ладонь легла на тонкую ткань, и под ней, быстро и гулко, билось его сердце. Я должна была отдёрнуть руку. Но нет. Лишь на одну секунду, на одну лишнюю секунду, позволила себе его почувствовать.

— Что вы себе позволяете?

— Я хотел вам объяснить…

— С чего вы решили, что мне нужны объяснения?

Я резко отвернулась. Мои ногти впились в ладони. Кожа всё ещё помнила тепло его тела, и это было невыносимее любой злости.

— Вы не должны быть здесь. Уходите.

Эти слова повисли в воздухе. Я хотела, чтобы он исчез, но ещё сильнее мечтала, чтобы князь остался. Мне было страшно услышать, что Юрий хочет прервать наше перемирие. Что он больше не желает сдерживать своё обещание и всё, что было между нами — лишь часть игры Твердинских.

— Если бы я прислушивался к тому, что должен, я бы не жил так, как живу, — ответил Юрий.

Я резко повернулась. Настолько резко, что закололо бок.

— Тогда скажите мне, князь, — холодно произнесла я, — почему вы позволили вашему брату оказаться на рассвете у Белого озера с мечом в руке?

Он помолчал.

— Я не позволял, — наконец сказал он. — Я пытался это остановить.

— Пытались, — повторила я. — Каким образом? Ледяным спокойствием, которым вы любите прикрывать своё бездействие?

Его челюсть напряглась.

— Вы не знаете, о чём говорите.

— О нет, — я усмехнулась. — Я как раз знаю. Вы — старший. И именно вы позволили этой дуэли состояться и разрушить последнюю связь, что была между нашими семьями!

— Я не мог связать и запереть его, — резко сказал он. Я почувствовала, как он внутри начал закипать. Как в комнате становилось жарче и теснее.

— Лорд Варский был гостем в нашем доме. И другом моего брата. После нашего разговора я думала, что вы сумеете управлять своей семьёй и подобных инцидентов не случится. О, как же я в вас ошибалась!

Юрий шагнул ближе. Наши взгляды, полные огня, столкнулись. Мы были на довольно тесном расстоянии, но ничего не могло смутить. В нос ударил мускусный аромат, и от него я едва не потеряла рассудок. Между нами осталось не больше ладони. Я видела, как поднимается и опускается его грудь, как он смотрит на мои губы, а потом заставляет себя смотреть выше. Я знала: достаточно подняться на носки, и всё закончится. Или начнётся.

— Вы думаете, мне легко с этим жить?

— Я не думаю о вас, — отрезала я. — Я думаю о Ратимире и том, как он раздавлен!

Тишина между нами стала вязкой.

— Ваш брат справится.

Мои глаза заслезились. Я начала дёргать ногти в попытках не разрыдаться прямо перед ним. Юрий заметил. Он осторожно перехватил мою руку и не сильно, но твёрдо разжал пальцы. Его большой палец провёл по красным полумесяцам на моей ладони, медленно, почти бережно. По руке, до самого плеча, побежали мурашки.

— Не делайте себе больно, — тихо сказал он. — Для этого у вас есть я. Он тут же отпустил мою руку, словно обжёгся, но кожа осталась гореть. — Вы хотите, чтобы я покаялся? — спросил он глухо. — Или чтобы признал себя виновным в том, чего не совершал?

— Мне ничего от вас не нужно, князь Твердинский!

Он громко сглотнул.

— Давайте забудем наши глупые обещания и сделаем вид, что этого не было! Я не вынесу больше ни минуты наедине с вами, — сорвалась я на крик.

— Почему? — растерялся он.

— Потому что вы сводите меня с ума! Все наши встречи, мысли о вас… они ставят меня в крайне уязвимое положение… Я ложусь спать и вижу вас. Закрываю глаза и чувствую вас рядом. Это неправильно, это недопустимо, и я не знаю, как это остановить… — последние слова я произнесла уже шёпотом.

— Так вы всё же думаете обо мне? — улыбнулся он. Голос его стал ниже, хриплее. — Если бы вы знали, что я думаю о вас.

— Вы не можете. А я уж подавно… — перебила я и подошла к двери. — Вам пора, князь Твердинский.

За дверью послышался стук каблуков. Мисс Дерли была близко. Юрий накинул шляпу и открыл замок. В последнюю секунду он наклонился к моему уху, так близко, что его дыхание обожгло шею, и прошептал: — Мне жаль, Варя.

Мои плечи опустились. Тело мгновенно расслабилось, и по нему разнеслось тепло, от шеи вниз, к самому животу, горячее и стыдное. Я стиснула бёдра и тут же ужаснулась собственной реакции. Но я тут же собрала себя. Нельзя дать чувствам захватить разум.

Юрий скользнул за дверь и едва не столкнулся с Мисс Дерли. Она удивлённо посмотрела сперва на него, потом на меня.

— Прошу прощения, мисс. Ошибся дверью, — сказал Юрий и исчез в коридоре.

Мисс Дерли с подозрением взглянула на меня. Я была разбита. Она поняла, что здесь что-то нечисто, но не стала задавать вопросов.

Я надела перчатки. Тонкий шёлк скользнул по ладони, где ещё горел след от его пальца. Теперь между мной и миром снова была преграда. Но я знала: самая опасная кожа осталась под ней. Пора выходить.

Глава 10 «Лунный бал»

Варвара

По законам высшего общества на балу под открытым небом первыми появлялись лорды и леди, за ними следовали княжеские семьи, а после — король со своей свитой. Когда двор уже заполнили приглашённые гости, мы выстроились в ряд. Я, непривычно молчаливый брат и собранный отец стояли рядом.

Перед нами во двор вышли Твердинские. Белый цвет никогда не подходил к их коварным ухмылкам, но дресс-код обязывал их его соблюдать. Леди и джентльмены встретили их громкими овациями. Уж очень любило наше светское общество фарс.

Мы прошли по белоснежной дорожке из лунного камня более сдержанно. Безусловно, мы получили свою порцию аплодисментов, но по громкости они не могли сравниться с аплодисментами в честь Твердинских. Нашу семью считали слишком закрытой. А, как всем известно, общество не любит загадок, которые не способно разгадать.

Когда мы выстроились по обе стороны от подиума, зазвучала красивая мелодия. Молодая певица запела о большой любви, которой иногда не суждено случиться.

Я посмотрела на Юрия. Он уже смотрел на меня. Не так, как смотрят на сестру друга или на дочь союзника. Так, будто между нами не было ни двора, ни отца, ни чужих глаз — только узкая полоска воздуха, которую оба боялись пересечь.

Его взгляд скользнул по открытой линии моих плеч, задержался у ключиц и поднялся к губам. На мгновение мне показалось, что он вспомнил то, чего между нами ещё не было. Или то, чего не должно было быть.

Я ответила тем же. Медленно. Опасно.

Мы знали, что эта песня посвящена нам. Быть может, сама вселенная и боги просили нас не совершать ошибку. Не поддаваться влечению. Ведь, как известно, запретный плод сладок. А Юрий смотрел так, словно уже готов был его вкусить — и ненавидел себя за это.

Наконец на дорожке появился король Владислав, и двор переключил внимание на него. Он шёл, слегка покачиваясь, с силой удерживая руку своего давнего друга — графа Тиори.

Мужчина буквально сиял изнутри: уверенный взгляд, тёплая улыбка и горящие глаза. Он что-то говорил королю, и тот начинал смеяться всё громче. Весь двор взрывался аплодисментами и выражал восхищение. А неугомонные мамы уже продумывали план по завоеванию графа для своих дочерей.

Я тоже смотрела. Дольше, чем следовало.

Тиори был не просто красив. В нём была та редкая мужская уверенность, от которой становится тесно в корсете. Он двигался так, будто мир сам расступался перед ним. И когда его взгляд на секунду зацепился за меня ещё издалека, по коже пробежал жар — чужой, несвоевременный, совершенно неуместный.

Рядом со мной Юрий едва заметно напрягся. Я не видела его лица. Я чувствовала.

Наконец они приблизились. Король Владислав подозвал нас лёгкими движениями рук. Даже в болезни он не терял уверенности.

— Граф Тиори, позвольте представить моих ближайших советников. Князь Велецкий и князь Твердинский.

Отец вышел вперёд. Князь Игорь сделал то же самое. Они поклонились, стараясь не смотреть друг на друга.

Граф Тиори одобрительно кивнул — и снова нашёл меня глазами. На этот раз уже не случайно.

— А это их семьи с чудесными дочерьми. Признаюсь, если бы я не был так стар, то взял бы в жёны одну из них, — рассмеялся король.

Мы с Русланой переглянулись. Король не хотел нас обидеть. Скорее, таким образом он пытался выказать своё расположение и повысить нашу значимость на рынке невест. Как бы дурно это ни звучало — такова наша реальность.

— Женщины — чудесные и необузданные создания, — вдохновенно ответил граф Тиори.

Он посмотрел на меня так, словно слово «необузданные» относилось только ко мне. Голос у него был низкий, чуть хрипловатый. От этого взгляда мне стало жарко под тонким шёлком. Не от смущения — от внимания. Слишком прямого. Слишком мужского. Слишком голодного для первого знакомства.

Я слегка замялась. Руслана выдохнула, судя по всему, осознав, что его интерес обращён не к ней. А Юрий, стоящий рядом, застыл.

Я чувствовала его плечо почти у своего — близко, слишком близко — и жар, который исходил от него, был совсем другим. Ревнивым. Тёмным.

Он не имел права так смотреть. И всё же смотрел. На мои губы. На руку графа. На расстояние между нами, которое вот-вот должно было исчезнуть.

— Не подарите ли вы мне первый танец? — на глазах у всех протянул руку граф Тиори.

Я изумлённо взглянула на отца. Он одобрительно кивнул.

Прежде чем ответить, я на долю секунды встретилась взглядом с Юрием. Ошибка. В его глазах было всё, чего он не мог сказать вслух: не ходи, не позволяй ему касаться тебя, не смотри на него так.

И ещё кое-что, от чего у меня перехватило дыхание, — собственническое, почти безумное желание увести меня с этой дорожки, прижать к себе и доказать, что первый танец, первый взгляд и первый жар этой ночи принадлежат ему.

Но мы не имели на это права.

— Конечно, мой лорд, — опустив глаза, ответила я.

Пальцы Тиори сомкнулись на моих. Тепло, уверенно, без лишней спешки. Он не сжал руку — он её присвоил. На мгновение. Так, что я почувствовала это всем телом.

С этого момента я больше не смотрела на князя Юрия. Вернее, запретила себе смотреть. Меня не должны волновать его душевные терзания, поскольку мы не имеем на них права.

Но когда я проходила мимо, Юрий едва заметно сдвинулся. Не настолько, чтобы это заметил двор. Достаточно, чтобы край его рукава скользнул по моему запястью.

Случайность, которую никто не назвал бы случайностью.

Кожа вспыхнула так, будто он оставил на мне метку.

Граф Тиори вёл меня в танце уверенно. Ладонь легла мне на талию — ниже, чем позволял строгий этикет, и выше, чем позволила бы ревность Юрия, окажись он достаточно близко, чтобы это видеть.

Тиори всегда смотрел в глаза, и от этого взгляда становилось трудно дышать. От него исходила тёплая, почти опасная энергетика. К тому же, по слухам, граф Тиори был человеком чести. Честь, однако, не мешала ему держать меня так, будто танец — лишь благовидный предлог для близости.

— Позвольте узнать ваше имя? — осторожно спросил он.

Голос прозвучал у самого виска. Слишком близко.

— Варвара Велецкая, — ответила я всё так же сдержанно.

— Вы чем-то расстроены?

— О нет, мой лорд. Праздник просто чудесный.

Он усмехнулся. Большой палец едва заметно провёл по моей спине — одно движение, которое можно было счесть поправкой в танце.

Я знала, что это не случайность.

— Не о празднике идёт речь. А о вас. Что гложет душу юной леди?

Мои щёки порозовели. Мне казалось, что я филигранно скрываю свою тревогу. И то, как от его руки по телу расходится тепло. И то, что где-то за его плечом я всё ещё чувствую чужой взгляд — тяжёлый, ревнивый, почти осязаемый.

— Вы не похожи на молчаливую даму, которая роняет веер перед ногами кавалера и робко отводит взгляд.

Он продолжал разглядывать меня. Не лицо — меня. Губы. Шею. Место, где его ладонь касалась талии.

Неужели и вправду считал, что разгадает мою загадку за один танец?

Ну уж нет.

— Простите, граф, но мои душевные дела — не ваша забота.

Тиори улыбнулся ещё шире. И мне почему-то захотелось ответить ему тем же — назло себе, назло Юрию, назло всему, что между нами тлело и не имело права вспыхнуть.

— Тогда позвольте позаботиться хотя бы о теле, — тихо сказал он. — Вы слишком напряжены для женщины, которую держат в танце.

Я вздрогнула. Не от обиды, а от того, как низко и спокойно это прозвучало.

— Вы слишком самоуверенны для мужчины, которого я вижу первый раз.

— А вы слишком смотрите через моё плечо для женщины, которой, по её словам, нечего скрывать.

Я замерла.

Он знал. Или догадывался. И это знание в его глазах было не холодным — горячим.

Ему нравилось, что кто-то меня хочет. Нравилось отнимать. Нравилось чувствовать, как я пытаюсь не дрожать под его рукой и всё равно дрожу.

Тиори чуть наклонился, будто поправляя шаг, и его дыхание коснулось моей щеки.

— Если он смотрит так, леди Варвара, пусть смотрит. Сегодня первый танец — мой.

Где-то на краю площадки Юрий не отводил глаз. И я, к своему стыду, чувствовала оба взгляда сразу: один — на талии, уверенный и новый; другой — на губах, старый, запретный и куда более опасный.

Юрий

Я наблюдал за ними со стороны, пытаясь скрыть бурю, что накрывала меня изнутри.

Тиори держал её слишком близко. Ладонь на талии Варвары лежала так, словно имела на это право. Словно этот шёлк, это тепло, этот едва заметный изгиб под его пальцами уже принадлежали ему.

Варвара не отстранялась. Она смотрела ему в глаза — прямо, дерзко, так, как ещё минуту назад смотрела на меня. И от этого внутри поднималось что-то тёмное, почти неприличное.

Я помнил, как её запястье скользнуло по моему рукаву. Помнил жар её кожи. Помнил, как она на мгновение задержала взгляд на моих губах, прежде чем вложить руку в чужую.

Теперь эта рука была в ладони Тиори.

Он наклонился к ней слишком низко для приличий. Сказал что-то, от чего её губы приоткрылись. Варвара вспыхнула — не тем вежливым румянцем, которым дамы прикрывают скуку, а живым, горячим.

Я знал этот румянец. Знал, потому что сам хотел стать его причиной.

Хотелось пересечь площадку, сорвать его ладонь с её талии и поставить свою. Не вежливо. Не по этикету. Так, чтобы она почувствовала разницу. Чтобы поняла, чьё прикосновение жжёт сильнее.

Граф улыбнулся ей. Она почти улыбнулась в ответ.

Ревность ударила под рёбра — резкая, унизительная, сладкая до боли.

Я не имел на неё прав. Не имел права ревновать, желать, представлять, как её спина выгибается под чужой ладонью и как могла бы выгнуться под моей.

И всё же, когда Тиори снова притянул её ближе, чем позволял танец, я сжал кулаки так, что побелели костяшки.

Пусть танцует. Пусть смотрит.

Но если он коснётся её ещё ниже, я не уверен, что останусь на месте.

Глава 11. «Брат и сестра»

Юрий

Бессонница мучила меня последние дни. Наверное, это вина пожирала изнутри. Я снова и снова прокручивал в голове слова отца — о том, что я никудышный наследник, раз не смог уберечь брата от позора. Слёзы сестры, которая впервые рассталась с любимым Александром на такой долгий срок. И слова Варвары. Они ранили больнее всего.

Быть может, я и вправду испугался? Не был достаточно решителен и позволил всему этому произойти. Смогу ли я жить с мыслью о том, что не уберёг брата от страшной ошибки, пошёл на поводу у глупой чести?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.